

Николай Благов (1931 - 1992)

* * *

О чём горюешь, пигалица-птица,
Озерная, плакучая душа?
Твоим пушинкам белоклювым спится
Спокойно под навесом камыша.

Тебе бы только радоваться, виться...
У нас в селе старушка есть – у ней
Никто в доме не скрипнет половицей,
А ведь гремело трое сыновей.

И каждый обещал, что возвратится,
И каждый на груди своей унёс
Пятно большое материнских слёз,
Что, высыхая, морщилось на ситце.

Чужой мужик живет с её невесткой.
(Коль живы, хоть письмо пустить могли б.)
И справки есть с печатью сельсоветской
На каждого – «Действительно погиб».

И всё ж на сторублевую бумажку,
Бочком пробравшись как-то в магазин,
Она купила кремовую рубашку,
Мол, вдруг да из троих-то хоть один...

Теперь тропинки до неё забыты,
Она ушла навеки из села.
Крест-накрест окна досками забиты,
Изба кругом бурьяном обросла.

И целый день одна, воркуя глухо,
Там в темноте голубушка живёт.
Душа покойной, верится старухам,
Вернулась это и осталась – ждёт.

И некому на свете удивиться
Пустой избе и травному двору.
Ну что ты ноешь, пигалица-птица?
Зачем ты плачешь? Или не к добру?

Ты знай летай, летай себе высоко.
Теперь в груди у каждого горит –
На кочке, охраняемой осокой,
Твоё гнездо никто не разорит.